

«Мы не признаем «оккупацию»

Фото: Борис Цилевич

В Латвии на состоявшемся 23 июля референдуме о доверии парламенту за роспуск Сейма проголосовали 94,3% участвовавших в нем избирателей. Выборы в новый Сейм пройдут осенью этого года. Политическое объединение «Центр согласия», выражающее, в том числе, интересы русскоязычного населения страны, планирует победить на этих выборах и провести своих представителей в состав правительства, чего ему еще никогда не удавалось сделать.

Какой видится политическая ситуация в стране после референдума, «Росбалту» рассказал депутат Сейма от объединения «Центр согласия», специалист по правам человека **Борис Цилевич**.

- Как вы оцениваете итоги референдума 23 июля?

- Те потрясения, которые сейчас переживает политическая система Латвии, на самом деле особых объективных оснований не имеют. В недавнем прошлом было гораздо больше оснований для роспуска парламента. Стоит вспомнить хотя бы июнь 2009 года, когда правые партии правящей коалиции, проиграв муниципальные выборы, приняли ряд антикризисных мер — резкое сокращение в социальной области, в области дотации общественного транспорта и т.д., вплоть до сокращения пенсий, которое вскоре Конституционный суд признал противоречащим конституции, и это решение было отменено.

Тем не менее, та ситуация очень четко показала недостатки латвийской политической системы. Перед приближающимися выборами правые партии обещали, что они не будут трогать социальную систему, что ни в коем случае

не будут урезать пенсии. Но как только выборы прошли и стало понятно, что, в частности в Риге, правые проиграли, а к власти пришел «Центр согласия», буквально на следующей неделе все свои обещания правые тут же забыли и все эти непопулярные меры были приняты.

Тогда был и определенный подтекст: одновременно были срезаны бюджетные субсидии на общественный транспорт, на образование. Ведь в Латвии система такая, что содержание школ финансируется самоуправлением, но зарплата учителям выплачивается централизованно, за счет целевых субсидий из государственного бюджета. И когда эти целевые субсидии были урезаны для Риги практически вдвое, то новое рижское самоуправление было поставлено перед фактом, что денег на зарплату учителям нет, что сохранить прежние тарифы на общественный транспорт без привлечения дополнительных средств невозможно и т. д. – правая коалиция заодно тем самым попыталась еще и подставить новое руководство Рижской думы.

В этих условиях были очень веские основания для вмешательства президента, однако его не последовало.

- Зачем же тогда президент Валдис Затлерс решил этой весной поставить вопрос о роспуске Сейма?

- Сейчас практически все эксперты и наблюдатели сходятся во мнении, что роспуск Сейма и решение президента использовать свое право на объявление референдума о роспуске Сейма было по существу его «планом Б» — Затлерс вышел с этой инициативой, когда появился альтернативный кандидат на президентский пост и когда уже стало понятно, что у Валдиса Затлерса нет шансов на переизбрание на второй срок. Вот тогда оказалось, что этот Сейм не выполняет волю народа и что всем заправляют олигархи. Объявление референдума было беспроигрышным шагом. На самом деле – шагом очень популистским. Потому что никакого отношения к конкретным решениям этого парламента, составу этого парламента настроения избирателей не имели. Решение референдума отразило общее отношение народа к власти.

Латвийская конституция предусматривает достаточно сбалансированный механизм: если президент имеет право объявить референдум о доверии парламента, если народ выражает недоверие, то есть большинство голосует за роспуск парламента, то парламента считается распущенным и объявляются новые выборы. Но если большинство избирателей голосуют против роспуска, то тогда в отставку должен уйти президент. И это вполне оправданный защитный механизм, чтобы президент не злоупотреблял своим правом объявить такой референдум. В данной ситуации Затлерс ничем не рисковал, потому что на момент проведения референдума он уже президентом не был (2 июня этого года Сейм Латвии тайным голосованием избрал президентом страны экс-банкира Андриша Берзиньша. На президентский пост претендовали два кандидата – бывший глава государства Валдис Затлерс и Берзиньш – «Росбалт»). Затлерс сделал именно то, в чем обвинял олигархов, — он использовал свой административный ресурс и формально действовал хоть и в соответствии с законом, но по существу закон грубо нарушив. Затлерс объявил о создании собственной партии – Партии реформ Затлерса.

- Как такой демарш со стороны Затлерса может повлиять на латвийскую политику?

- Как это повлияет на латвийскую политику, сказать пока трудно, поскольку в последнем парламенте влияние олигархов было намного меньше, чем в предыдущем. Я уже четвертый раз избран в парламент и хорошо помню те времена, когда те партии, которые сегодня называют партиями олигархов, имели просто конституционное большинство. Именно руководители этих партий выдвинули г-на Затлерса на пост президента.

Очевидно, ему было важно доказать, что он не является частью этой системы. Для многих людей, у которых рыльце в пушку, указать на трех так называемых олигархов, которые все в своих руках сосредоточили, — как бы оправдать тех, которых тоже есть в чем упрекнуть. Характерно, что вины людей, связанных с правящей партией «Единство» (отражает интересы латвийской бюрократии — «Росбалт»), против которых выдвигаются серьезные обвинения в политической нечистоплотности, правоохранительные органы, как правило, не находят. Борьба с олигархами — это популярный лозунг, который имеет гораздо больше общего с политическими мотивами, чем с реальной борьбой с преступностью.

- Так вернемся к оценкам референдума...

- Оценивая итоги референдума, можно сказать, что, с одной стороны, это вредно для государства — полгода потеряно: уходящий парламент после 28 мая, когда президент объявил о проведении референдума, конструктивно работать уже не мог. Я полагаю, что за полгода до выборов парламент не должен принимать каких-то ответственных решений. После выборов появляются новые депутаты, они учатся, делят кресла, распределяются по комиссиям — и эти полгода — не просто остановка, это движение назад.

И в этот период бодрые доклады правительства о том, что Латвия успешно преодолела кризис, не подтверждаются реальной жизнью. Кризис все еще продолжается. Эмиграция из Латвии растет, и это происходит совершенно угрожающими темпами. Главная угроза в том, что в Латвии просто не останется населения трудоспособного возраста. По оценкам демографов, население Латвии сократилось с 2,6 млн человек (в советское время — 2,64 млн)... Сейчас должно было бы быть где-то 2,2 млн, прошла перепись населения, и переписчики насчитали всего лишь 1,9 млн человек.

И в этой ситуации работа законодательного органа полностью парализуется. Правительство тоже либо не работает, либо чиновники стараются урвать то, что находится в их власти. И говорить о том, что это принесет пользу государству, не приходится.

С другой стороны, конечно, новые выборы — это новый шанс. И у той части народа Латвии, кто является гражданами и кто может голосовать, есть шанс избрать лучший парламент. С этой точки зрения очень важно, как будет вести себя новообразованная партия Затлерса, которая сейчас, на волне народной популярности, благодарности Затлерсу за то, что пока он, правда, только разрушил, — мгновенно догнала в рейтинге «Центр согласия». При этом партии

нынешней коалиции в рейтинге сильно опустились. Не думаю, что эти рейтинги сохранятся до выборов. Это пока что даже не аванс, а гонорар за бенефис. Сейчас начнется гораздо более серьезная и созидательная работа.

Пока что г-н Затлерс делает то же самое, в чем упрекал своих политических оппонентов, - он использовал административный ресурс и объявил референдум, что послужило для пиара его собственной партии, включив в ее название свое имя. А ведь он в свое время инициировал отмену так называемого «списка локомотивов». В Латвии пять избирательных округов, и до недавнего времени одни и те же люди могли баллотироваться во всех избирательных округах. Эта система давала очень существенные плюсы тем партиям, в рядах которых были популярные, харизматичные лидеры – «локомотивы». Лидер ставился на первое место во всех избирательных округах, проходил в парламент – конечно, по одному округу, но за ним, как вагончики за локомотивом, проходили другие кандидаты, которые, не будучи людьми известными, имели минимальный шанс быть избранными в парламент без прицепки к лидеру. Затлерс выступил против этого принципа, и теперь кандидаты имеют право баллотироваться только в одном из пяти избирательных округов. Теперь, чтобы отойти от собственного ограничения, Затлерс включил свое имя в название собственной партии.

В его программе уже заметна некоторая непоследовательность. И если первые заявления были радикально-либеральными: об отмене полностью бюджетного финансирования высшего образования, о нежизнеспособности системы пенсий и неизбежности ее отмены с выплатой старикам какого-то пособия, то сейчас от г-на Затлерса слышны уже другие заявления, хотя каких-то конкретных программ по решению острых социальных вопросов не видно.

Что еще важнее – кадровый состав партии, те люди, которые потом будут претендовать на министерские портфели и другие должности. Ядро партии Затлерса – это его бывшие советники, откровенная номенклатура высшего уровня. Наиболее важные решения принимают чиновники среднего звена. Президент же имеет полномочия провозгласить закон или вернуть его на повторное рассмотрение в Сейм. И вот в этой ситуации все предприниматели, лоббисты, которые были заинтересованы в принятии того или иного закона, если не удавалось убедить в своей правоте парламентариев, обращались к президенту. А его советники, естественно, были в курсе интересов всех экономических групп в Латвии. Именно они принимали судьбоносные решения. Сейчас эти люди, которые, по сути, играли роль «серых кардиналов», легализуются и приходят в «белую политику». И это нестандартная ситуация.

Вторая группа сторонников Затлерса – люди, побывавшие в других партиях, карьера которых сложилась не особо удачно, а амбиции остались, что всегда опасно. Довольно большая группа из партии «Единство», которые себя никак не проявили, поменяли свой политический флаг на партию Затлерса, есть там и люди из «Латвийского пути», из радикальной «Отечеству и свободе». Наиболее пикантная ситуация, когда к Затлерсу приходят активные в прошлом деятели «партий олигархов», к примеру, руководитель лиепайского отделения Латвийской первой партии Айнарс Шлесерс.

Но самая опасная – это третья группа. Это молодые, с амбициями люди, которые усмотрели в скандальной новой партии свои шансы. В устоявшемся обществе, со старыми традициями, если человека интересует профессиональная политическая деятельность, существует определенный путь – получить соответствующее образование, вступить в какую-то партию, поработать в первичной организации, заслужить авторитет у товарищей, добиться выдвижения в список кандидатов, убедить избирателей голосовать за тебя и т. д. Это определенный отбор, система фильтров. Здесь же молодые амбициозные люди увидели красную ковровую дорожку, которая тут же может привести на самый верх. Такое в латвийской политике бывало уже неоднократно. Мы видели, как перед самыми выборами создавалась новая партия, которая получала большое количество мест. Люди чуть ли не со студенческой скамьи становились министрами. И, в общем, никогда ни к чему хорошему это не приводило. В лучшем случае это было головокружение от успехов, достаточно быстро выяснялись профессиональная непригодность и, мягко говоря, корыстолюбие некоторых подобных выдвиженцев. Все-таки не каждая кухарка можно вот так сходу управлять государством.

- Чем может привлечь партия Затлерса избирателей?

- Хорошая новость заключается в том, что, в отличие от всех других так называемых латышских партий, партия Затлерса не пытается кокетничать под националистическими лозунгами. С самого начала Затлерс сказал о том, что хотел бы, чтобы партия была привлекательной как для латышей, так и для русских. Среди активистов, учредителей и членов правления партии – очень известный и сильный политолог Виктор Макаров. Даже те минимальные предложения новой партии – гарантировать сохранение образования на русском языке, предоставление гражданства родившимся в Латвии детям и прочее – показывают, что авторы хотели сделать какой-то шаг навстречу русским, правда, не очень хорошо представляя их проблемы и то, какова ситуация в целом. К примеру, гражданство родившимся в Латвии детям неграждан гарантировано им уже с 1998 года, и речь тут идет о процедурах, которые постепенно улучшаются под давлением международных организаций и внутренней оппозиции. Партия Затлерса ломится здесь в открытую дверь, но хорошо уже то, что говорит об этом.

С другой стороны, г-н Затлерс упомянул, что сотрудничество с «Центром согласия» возможно, если только мы признаем оккупацию. На что один из лидеров «Центра согласия» мэр Риги Нил Ушаков ответил, что в таком случае президенту придется встать в очередь – слишком много желающих нас экзаменовывать. Понятно, что мы этого не сделаем, поскольку проблема здесь не в том, как считает «Центр согласия», а в том, как считают наши избиратели: добрая четверть жителей Латвии не приняли современные идеологические клише и пропагандистские штампы, которые им навязывают. И мы не имеем права игнорировать их мнение.

У нас есть контрпредложение — мы предлагаем заморозить все эти вопросы. Мы понимаем, что это вызовет очередной шквал упреков со стороны некоторых наших оппонентов, но, тем не менее, мы считаем, что другого пути нет, потому что в Латвии люди действительно очень по-разному смотрят на вопросы

истории, и если мы будем, как нам навязывают сейчас радикальные националисты, бороться с этим и принимать проекты, подобные осуждению Австрии за то, что она выдала России бывшего командира группы «Альфа», который командовал операцией в Вильнюсе, понятно, что будет не до экономики и социальных вопросов. Мы предлагаем отложить разногласия на некоторое время в сторону – к примеру, года на три, на срок работы нового парламента, и сосредоточиться на экономике и социальных вопросах. Если мы сумеем найти решения этих вопросов, это будет содействовать и укреплению доверия между различными группами жителей Латвии, и сближению позиций. Тогда в вопросах и языковой политики, и гражданства, и законодательства будет легче найти решения, приемлемые для всех. Пока что партия Затлерса откликнулась на это предложение достаточно позитивно. Конечно, все зависит от того, как осуществится раскладка сил в Сейме. И тут могут быть различные чудеса.

Что касается «Центра согласия», то я достаточно позитивно оцениваю его шансы на выборах. Данные соцпросов показывают, что наши рейтинги практически сохранились, несмотря на все усилия Затлерса и жесткую критику со стороны так называемых русских партий, которые считают, что мы недостаточно защищали права русских. Возможно, и мы и совершали ошибки и делали глупости, но главное – признавать это и исправлять их. Мы намерены очень серьезно подойти к формированию списков на этих выборах. Мы планируем, как минимум, сохранить и по возможности увеличить свое представительство в парламенте.

- Что вы думаете об укреплении позиций радикально настроенных националистических организаций?

- Это было неизбежно — решение Затлерса сработало в их пользу. Важно, что произошли перемены в их качественном составе. Старые лидеры национально-радикального крыла значительно утратили свой авторитет — они дискредитировали себя, когда, будучи в правящей партии, были замешаны в ряде коррупционных скандалов. Сейчас на смену им пришли идейные молодые люди, которые гораздо ближе по своему идейному настрою к современным европейским ксенофобам. И не случайно, что один из лидеров крайне националистической партии «Отечеству и свободе» Янис Иесалниекс опубликовал достаточно сочувственный комментарий по поводу бойни в Норвегии – он возлагает ответственность за действия террориста на проповедников политики мультикультурализма, то есть фактически пытается его оправдать.

Эта новая генерация — довольно опасная, ее представители действительно вооружены идеей и, в отличие от многих старых националистов, не должны оправдываться за свое сотрудничество с предыдущим «оккупационным» режимом. Они привлекательны для многих, и тенденция усиления их позиции соответствует европейским тенденциям – ксенофобские партии набирают популярность. Правда, во многих странах старой демократии считается не совсем прилично садиться за стол переговоров с такими партиями, независимо от того, как они представлены в парламенте. К примеру, в Венгрии оппозиционная консервативная партия «Фидеш» отказалась говорить

о возможности создания коалиции с ксенофобами и радикалами. То же самое произошло и в Швеции.

Молодые националистически настроенные ребята, попав в Сейм, начали активно набирать очки, рванув, как сказал Высоцкий, на 10 тысяч, как на 500. Здесь сказались их неопытность. Деятельность опытных партий рассчитана на четырехлетний цикл – время работы парламента. Если обстановка требует принятия непопулярных решений, а молодежь увидит это – через год, два или три, – то придет и понимание, что принимать их нужно в определенное время. Ребята из партии Visu Latvijai! («Все – Латвии!») все карты выложили на стол сразу и неизбежно «спеклись» бы раньше времени, но тут им помог Затлерс. Осенью на выборах они будут на пике, потому что работает их политический капитал, который они получили в ходе сборов подписей о ликвидации образования на русском языке и других демаршей. Но даже если их станет вдвое больше – это не опасно. У нас бывали ситуации, когда национал-радикалов и побольше бывало.

Очень важно, каким будет принцип формирования следующей коалиции. На протяжении ряда лет у нас практически официально действовало правило: с русскими – никогда! И те партии, которые считались русскими, не имели никаких шансов. «Центр согласия» себя никогда русской партией не считал. Это межэтнический проект, единственная подобная партия в Латвии. И думается, что такое межэтническое предложение наиболее приемлемо. Доля латышей среди сторонников «Центра согласия» растет, и достаточно быстро. В отношении состава партии и кандидатского списка русских и латышей это соотношение сейчас — практически 50 на 50. Но среди наших избирателей доминируют все же русские. И этого вполне достаточно, чтобы окрестить нас русской и промосковской партией.

После последних выборов ситуация несколько изменилась, и вполне серьезно рассматривалась возможность включения нас в правительство, – а это очень важный этап. Кандидат в премьеры Домбровский тогда формально предложил начать переговоры о создании коалиции, правда, прекрасно понимая, что целый ряд ключевых фигур его партии никогда не пойдут на создание такой коалиции, о чем они прямо и заявляли. Поэтому Домбровский стал выдвигать заведомо невыполнимые требования, чтобы найти предлог коалицию не создавать.

20 лет прошло со времен восстановления независимости, и уже пора отложить в сторону разногласия относительно своих взглядов на историю, а сосредоточиться на актуальных социальных и экономических вопросах.

- В случае успешного старта в новом парламенте «Центр согласия» не отвергает возможности коалиции с Партией Затлерса или Партией зеленых?

- Мы вообще всегда стараемся говорить о компромиссах, а не о красных линиях. Мы заведомо не отвергаем сотрудничества ни с одной политической силой – это заключено в самом нашем названии. Другое дело, что мы реально смотрим на вещи, у нас есть определенные границы компромисса, и мы готовы сотрудничать с любой партией, которая поддержит наши основные установки.

Мы левая, социал-демократическая партия. И сегодня общая европейская тенденция заключается в том, что там, где социал-демократы находятся у власти, они работают в коалиции с либеральными, консервативными партиями. Это естественная тенденция. Мир меняется, и в постиндустриальном обществе, основанном на высоких технологиях и знаниях, нельзя быть догматичным. Компромисс – путь решения многих проблем.

Главное, на чем мы настаиваем: наши избиратели – точно такие же полноправные граждане Латвии, как и любые другие. И мы не позволим ставить вопрос таким образом, когда нашим избирателям предъявляют дополнительные требования лояльности. Мы всерьез принимаем статью конституции, которая гарантирует равноправие всех граждан, и на этом принципиально настаиваем.

Беседовала Ольга Соколова